

Наги

**Дела сыскного отдела
Бравана**

1/2

Наги Наги

Дела сыскного отдела Бравана

<https://litres.ru/73472818>

SelfPub; 2026

Аннотация

Браван-столица одноимённой империи.

Сотни тысяч людей, множество народов, аристократия, купцы, ремесленники, призванные со всех концов империи. Разумеется такой огромный город не может жить мирно, убийства, кражи, коррупция, социальные и религиозные противоречия. Город потихоньку превращается в пороховую бочку.

И на острие противостояния лишь следователи которые пытаются разгрести хоть часть проблем. Пока всё это не вылилось в кровавую баню.

Содержание

Дело о беседке.

4

Глава 2

28

Наги

Дела сыскного отдела Бравана

Дело о беседке.

Дело о беседке.

Серое небо, слякоть от растаявшего снега. На тёплом камне закипал чайник, в кабинете было зябко, сам кабинет был обставлен очень просто, и вместе с тем там было ровно то, что нужно, ровно минимум посреди этого царства порядка и минимализма сидел человек.

Был он высок и строен, лицо каменное, одежда чёрная, волосы тоже, глаза тёмно-зелёные.

Дверь распахнулась, чинно выхаживая, вошёл подполковник. Был он весел, румян и огромен. - Фердинанд, радуйся, нашли мы тебе помощника! - практически вскричал Оскар Клеин. - Будет кому разобрать эту гору, - добавил тот, косясь на кипу отчётов, которую Фердинанд никак не успевал доделать.

Человек-туча оторвался от стола, вернул перо в чернильницу, выпрямился и отдал честь. - Человек хоть надёжный?

Оскар кашлянул, а потом снова, взгляд Фердинанда стал

много холоднее, но вот лицо не изменилось.

— Товарищ подполковник, вероятно, в отделе найдутся люди куда более подходящие на роль няньки.

Оскар улыбнулся, - Нет, этот человек - дочь графа Альвареса, и ты единственный, кто, зная это, не изменит отношение. В любом случае это уже утверждено приказом.

— И когда же мне ждать студентку?

— А откуда знаешь, что она студентка?

— Я прекрасно помню тот случай, который было велено забыть.

— Раз было велено, будь добр следовать своим же принципам и, согласно приказу, забудь.

— Так точно, перестану об этом молчать, упоминать.

— Чаю выпьешь?

Фердинант указал на гору документов.

— Ну понятно, кстати, не глянешь вот это? Оскар передал пару листов. Туча глянул в документы, чуть нахмурился, и положил бумаги в строго определённое место горы.

Час спустя в кабинет Фердинанта ворвалось это создание — то ли солнце, то ли феникс, то ли жар-птица. Звали её...

— Младший лейтенант юстиции. Агнис Оливарес к вашим услугам.

— Фердинант Эрнест, к вашим. А вот количество драгоценных металлов на вас придётся уменьшить. Хорошо бы убрать всё, не считая кольца академии. Но я понимаю, что человек вашего положения кое-что носить обязан, так что с

завтра вы носите минимум необходимого.

— О, не беспокойтесь, на мне и так самый минимум. К тому же, мне вовсе не охота, чтобы меня принимали за бедноту и представителя беднейших сословий. А ваш костюм, Фердинанд, знавал и лучшие времена. - Агнис сняла с пальца перстень и положила перед Фердинандом. - думается мне, нам обоим хотелось бы выглядеть внушительно в нашем положении блюстителей справедливости. Их взгляды пересеклись, десяток секунд они смотрели друг на друга.

На секунду Фердинанд о чём-то задумался, улыбнулся, взял какой-то документ, написал пару предложений, аккуратно переложил перстень в коробочку.

— Пусть будет так, отнеси этот документ Алексею, поворот направо, направо, налево, 218 кабинет.

— Так точно.

Пару минут была благословенная тишина, за это время он успел закончить ещё пару документов. И вот в его кабинет словно бы, пылая, ворвалось солнце.

— Что это за дела?! Меня чуть не арестовали! Я опозорена?! Да я тебя!!!

— Фердинанд поднял глаза от документов — да, взятка должностному лицу при исполнении, в первый же день. Вряд ли из тебя выйдет блюститель закона. Может, вернёшься домой? — Нет. — Что ж, видишь вон ту стопку бумаг, бери её и заполняй. — Серьёзно?

— Да, это тоже часть работы блюстителей закона, пусть

многие тут уже и подзабыли это.

Агнис недовольно хмыкнула, но работать начала. Час они скрипели перьями по бумаге, наконец Агнис бросила перо в чернильницу и начала разминать руку. Фердинанд выхватил бумаги, просмотрел и отложил.

— Я немного отдохну и продолжу.

— Нет, нет, не волнуйся, я сам дальше продолжу.

— Что-то не так?

— Нет, всё хорошо.

— Да ладно, человек настолько заваленный работой, и который уже просил делать работу, сейчас отказывается от помощи, не бывает такого!

Фердинанд поднял глаза, - я хочу освободить тебя от работы, а ты жалуешься?

— Вы унижаете меня и моё достоинство, думаете, что я не способна к работе!

Фердинанд вздохнул, - мне гораздо быстрее и проще сделать всё самому, чем переделывать работу студента, который скоро упархнёт, которого, считай, нужно заново переучивать.

— Не упархнёт, пусть это вам и не нравится, но я с вами надолго.

— Знаешь...

Прервав Тучу, в кабинет ворвался Шторм — Карл Ньюпорт.

— У нас...

— Труп, криминал, кони, ты скажи, куда ехать, а то скоро дождь пойдёт.

— В парк, беседка уже оцеплена.

Фердинанд достал из шкафа плащ, нацепил на пояс шпагу и после глянул на сбитую с толку Агнис. - Ты идёшь или нет?

— А, да, да, иду, — Агнис схватила сумку. - Ко всему готова.

— Где твой плащ?

— Оу, эх...

— Не говори мне, что в такую погоду не взяла плаща.

— Вероятно, его взяли слуги.

— И где они?

— Я не думала, что они мне понадобятся, и отпустила их до вечера.

Фердинанд вздохнул и вытащил из шкафа второй точно такой же плащ — потрепанный, протёртый, пожёванный. Кинув его Агнис, он пошёл к экипажам, за ним пошёл и Карл, а Агнис их еле догнала, стараясь одновременно идти и одеться, что явно было ей непривычно.

Карл, убедившись, что их снова стало трое, продолжил доклад, - убит барон Альдарп Роурл, убит кухонным ножом. Его возница высадил барона на вечернюю прогулку, спустя час начал беспокоиться, спустя два — отправился на поиски. Он же собственно и обнаружил убитого. Дальше — сами.

Выйдя на улицу, дуэт влез в служебную карету. Агнис поморщилась — карета была уже весьма старая.

На улице было сыро и прохладно, на брусчатке парка было множество луж, деревья колыхались от лёгкого ветра.

Дуэт подвезли к карете барона. Разумеется, она была много лучше кареты сыскного отдела. Однако и тут Агнис, осмотрев её, осталась недовольна. Тем временем Фердинанд опрашивал возницу, Александра.

— Да, сэр, господин Альдарр практически каждый день выезжал на прогулку в этот парк. — Нет, сэр, господин вёл себя как обычно.

— Мы подъехали в 16:20. Искать я его отправился, когда часы пробили ровно восемь... шесть. Найдя его, я сначала подумал, что господин задремал, и попытался его разбудить, но...

Агнис прервала возницу, - вы не боялись, что хозяин отругает вас?

— Господин Альдарр очень педантичен и не любил нарушать привычного распорядка дня, а вдобавок вскоре нас должен был ожидать ужин.

— Теперь главой дома, вероятно, станет младший брат господина — Йорх Роурл.

— Не слишком ли долго я ждал хозяина? Нет, не слишком. Господин легко мог гулять больше часа.

— Отношения у них были хорошие.

— Нет, господин, я ничего необычного не заметил.

— Хозяином он был добрым, хотя многие слуги говорили, что он скряга, но они просто работают, вот он им и не платит.

Мне вот он недавно надбавку дал, и подарок большой.

— Да, господин, если я вам понадобится, немедленно явлюсь.

После опроса дуэт отправился к одной из многих беседок в парке.

Беседка была диаметром 3 метра, круглой формы, посередине — небольшой столик. Со скамеек был виден небольшой бор, по границе парка стояла стена около 2-х метров высотой из кирпича.

Альдарп был человеком рослым, и сразу видно — силой не обделённым, в его сердце был кухонный нож. На столе стояло вино и один бокал.

Агнис несколько секунд осматривала одежду, а после — вино.

— Что скажешь, юный блюститель?

— Кажется, он сначала обеднел, но потом его состояние резко пошло в гору.

— Прекрасно, объясни, как ты это поняла.

— Его карета, все украшения на ней фальшивые. Вероятно, он продал их и заменил на похожие, но дешёвые. Точно то же самое можно сказать и о части его украшений. Но это вино - очень дорогое, а обычно тот, кто обеднел, такое не покупает.

— Понятно. Хорошо, очень даже хорошо. Что думаешь о самом деле?

— Видимо, он устроил себе небольшой праздник по по-

воду нахлынувшей удачи, к нему подкрался враг и заколол в сердце.

— Хорошо, хорошо. Что предлагаешь делать?

— Осмотрим всё вокруг беседки, найдём следы, пойдём по ним.

— Да, но чуть позже. Смотри на его руки — они не дрогнули. Как думаешь, почему?

— Он умер мгновенно?

— Возможно, но это нам скажут уже медики.

— Вы сами не знаете, как это проверить?

— Знаю, но это не по правилам. А пока...

Фердинанд тронул одну из двух половинок кольца выпускника академии. Влил немного силы — и оно превратилось в фамильяра, магическое существо, служащее хозяину и даже принимающее разные облики по его приказу облики различных животных. И сейчас одно такое ластилось к ногам Фердинанда.

Правда она была не сильно нужна, га голой земле вполне отчётливо выделялась цепочка следов. — Мужская, большого размера, практически новая, очень хорошая. Дойдём до конца, но скорее всего мы просто упрёмся в улицу.

Так и произошло, Туча и Солнце лишь дошли до кирпичного забора, Фердинанд подтянулся и перелез, Агнис же...

— Будьте джентльменом и подайте юной леди руку!

— Ты вообще проходила физические тесты?

— Это не важно, я могу, но мужчина должен подать даме

руку.

— Боже... - Фердинанд вскочил обратно на забор и протянул руку.

Когда они вдвоём перелезли через забор, обнаружено ничего не было.

— Значит так, пойдём в обе стороны, обыщем урны, может найдём чего интересного.

— Но я...

— Ты помощник следователя, справедливость иначе не получается.

Солнце поджала губы и нахмурилась, но всё же пошла вперёд.

Как известно, дуэт встретился примерно на середине. Хотя если по правде, пока брезгливое Солнце прошло чуть больше четверти, хмурая Туча прошёл всё остальное.

В последней урне были найдены ботинки. Новые, хорошие, мужские.

— И зачем он их выбросил?

— Может, решил, что из-за них его выследят с собаками. Да и дорого ли это? Ботинки и ботинки.

— Для большинства очень даже. Такое выбрасывать жалко. Вот только зачем?

— Уйти от погони, спрятать что-то другое, совпадение, подставить владельца.

— Молодец, начнём со второго: если ботинки тут, то вторая вещь — либо в противоположном месте, либо рядом.

Начали обыскивать рядом ничего не нашли, а вот с другой стороны, уже под вечер, нашли стеклянную крошку, немного красную.

Фамильяр приняохался, Фердинанд констатировал, - вино, и немного яда.

— Тогда это другое дело.

— Не обязательно, тем не менее, на сегодня можно и закончить.

На следующий день, в морге, врач проводил вскрытие. Чуть неподалёку стояли неподвижная Туча и побледневшее Солнце, и уже отнюдь не настолько сильно украшенное Солнце.

— В два захода, или, если хотите, удара.

— То бишь умер бы не мгновенно?

— Должно быть, так.

— Что насчёт яда?

— Кажется, это... лиловый червь.

— Ладно, на этом пока всё, храни вас боже.

— Наконец-то, я думала, задохнусь от этого запаха. Когда дуэт покинул Мертвецкую, Агнис на тёплом солнышке будто расцвела.

— Ещё не передумала? Может, всё же домой? Ладно, не хмурься, поздравляю, твоему упорству можно позавидовать. Ну, юный блюстититель, что произошло вчера в парке?

— Мужчина отравил Альдарпа, попытался пустить нас по ложному следу. Яд «Лилового Червя» достать трудно, и до-

рого. Он прошагал до забора, перелез, выкинул дорогие ботинки, дошёл до противоположного конца парка, выбросил бокал.

— И зачем он его выбросил? Да и ботинки?

— Нет, лучше сейчас копать в направлении яда и мотива. Для начала нужно навести справки, откуда, за счёт чего внезапно разбогател.

Начали спрашивать, узнавать — разумеется, соответствующие органы ничего не знали. И смогли лишь подтвердить, что Альдарп обеднел.

Обыскали кабинет Альдарпа, но нигде, кроме года, не было и полуслова об источнике дохода. Наконец, пошли от обратного, ведь если где-то прибыло - то, соответственно, где-то убыло. Причём убыло у местных, иначе въезд такого капитала был бы зафиксирован. К тому же яд «Лилового Червя» достать сложно.

Подняв некоторые документы о налогах одного отдели.Людей, объединяющих оба эти фактора, оказалось лишь трое.

Остались мужчина и женщина, сначала допросили мужчину.

— На этом можете быть свободны, не покидайте города, если вам это нужно, составьте прошение.

— Вы ущемляете меня в правах, я дворянин и не!!!

— Вань, выпроводи человека!

Туча, не почесавшись, вышла из допросной. Солнце по-

следовала за ним.

— Ничего он нам не сделает, не волнуйтесь, шеф, я об этом позабочусь.

— Можешь не беспокоиться, они всегда так, побухтит немного и успокоится. А теперь, второй допрос, сделай умное лицо.

— Оно всегда такое!

Не слушая возмущённое Солнце, Фердинанд открыл дверь. За столом сидела красивая девушка, рыжая-рыжая, с веснушками, хорошо и даже дорого одета, правда, совсем без украшений. И голос нежный, нежный.

— Дорогой господин, знать хотелось бы, за что мне не дали доспать положенное. Морфеен. И так тружусь от рассвета и до зари.

— Ох, милая леди, вы так красивы, что даже и не верится, вы точно не ангел?

— Прекратите меня смущать, мало ли, случайно влюблюсь.

— Ох, но так ли это плохо, тем более вы — свет моих очей, наверняка безвинны, а я... я не вашего полёта птица, так оставим это, вот скажите, как украсить себя без украшений, моей помощнице очень нужно.

— Ох, не стоит вам говорить о таком в присутствии девушки. Иначе жены вам не видать, как плохому ловцу, жемчуга.

— Может, подскажите мне, как правильно обращаться с

девушкой?

— Я же просила, не слушайте меня, будьте джентльмены!

— Хорошо, тогда, зачем вы встречались с бароном Альдарпом? — голос Фердинанда резко изменился.

— Я не...

— Зачем вы встречались с Альдарпом в минувший четверг?

— Я лишь хотела уговорить его... — на секунду запнулась подозреваемая. — Перестать злоупотреблять своим высоким положением и вредить моему делу. Из-за его действий моя компания несла убытки.

— Почему вы говорите о нём в прошедшем времени?

— Вы же сами сказали...

— Опишите встречу подробней, пожалуйста.

Встречу Маарика описала очень подробно: они встретились по предварительному соглашению, тот принёс вино, подозреваемая пить не стала. Они часок поговорили и пришли к любовному соглашению.

— Видела ли я что-нибудь необычное? Нет, ничего особенного.

— Кажется, кто-то шёл по земле в сторону беседки.

— Почему это мне нельзя вернуться к себе?!

Покинув Маарику, дуэт вернулся в кабинет Фердинанда.

— Будем искать мужчину? Даже если она виновата, не сознается.

— На всякий случай нужно обыскать её дом, однако яда

мы там не найдём, разве что она глупа и не избавилась от него.

— Она не глупа, иначе не вела себя так.

— Ну это было забавно.

Очень быстро, по местным меркам, получив ордер на обыск, дуэт вторгается в дом госпожи Маарику. Жильцы дома (слуги, работники магазина и пара родственников) помещать не могли, но всячески мешали.

С их помощью или без, следов яда обнаружено не было.

В остальном ничего особенного: бухгалтерия, переписка, деловые, дружеские, несколько любовных.

— Не нукай. Читай вон ту пачку, я — вторую. Также Фердинанд осмотрел одежду, в которой хозяйка была на встрече. И на ней заметил конский волос, он затерялся где-то в складках одежды. Да и цвет похож - вороной масти. — Сможем ли мы узнать, какой конь был запряжён в карету, на которой она приехала? Плюс дорога обратно. — Ты просмотрела её переписку? — Всё кроме любовных. Это не этично. — Это законно и необходимо. — Ну...

С выпичанным на показ неудовольствием Солнце начало просматривать документы, письма.

Слуга, торговец, менестрель, ремесленник, меняла, аптекарь, стражник.

— Шеф, давайте меняться, я уже устала читать о травах, деньгах, лекарствах и лошадях.

— А кто пишет о лошадях?

— Чей-то слуга, он не пишет, кому служит.

— Что пишет о себе, может, удастся что-то вычлени́ть о нём.

— А ну, он служит дворянину: богатому рыцарю или бедному барону.

— Что-нибудь пишет о мастях лошадей?

— Пишет, что их лошадь вороной масти.

— Не так давно мы видели одного слугу, конюха, и лошадь у него вороной масти.

— Это не повод для расследования, у меня дома тоже есть лошади вороной масти, выходит, весь мой дом под подозрением?

— Если найдётся мотив, мы начнём искать улики, и если встретится что-то подозрительное, то да, ваш ревизский сказ, дом окажется под подозрением, а тебя отстранят от расследования. А теперь, раз уж тут всё, отправляйся ещё раз поговорить с этим человеком и прижать его к стене, вдруг расскажет.

— Может, тогда лучше под стражу, испугается, мы назовём, он всё и расскажет. — Это не законно.

— Едемте, шеф.

Час поездки, и дуэт уже был у особняка Альдарта, бывшего особняка Альдарпа, ныне особняк Йорха Роурла.

— Я приветствую вас в своём доме. Полагаю, вы ко мне с новостями? Йорх Роурл в особняке как раз присутствовал.

— Юридически наследство ещё не принято, но остались

лишь юридические формальности.— Пока лишь с распросами. Как идёт принятие наследства?

— Нет нашего возничего сейчас нет.

— Теперь, когда мы с вами встретились, есть ли у вашей семьи или, может, у вашего брата враги? — Враги? Нет, брат был добрейшей души человек. А у семьи... враги, конечно, есть, но у кого их нет, и я уверен, что, действуй они, никто даже не заподозрил бы убийства.

— Если хотите, и на это есть необходимость, вы можете осмотреть его комнату, только вас будет сопровождать одна из горничных. Эй... Инес, отведи уважаемых людей в комнату возницы.

Комната возницы была обставлена очень просто: лежанка и тумбочка. Искать особо долго не пришлось: письма, бумагу, чернила и перо он хранил бережно в тумбочке.

Письма, естественно, от госпожи Маарики.

Солнце нахмурилось, - мог ли он не знать, что его господин назначил встречу с его любовным интересом? Инес!

— Госпожа?

— Нет, ни я, ни остальные не знали, зачем господин Альдарп уехал в тот день.

— Господин Альдарп не был особо щедр, однако денежное положение семьи резко выросло около года назад. В этот период он был очень щедр, он говорил, что награждает тех, кто был с ним в горе.

— Да, разумеется, я тоже получила некоторую сумму, —

добавила сестра на обучение.

— А Саша? Саша, кажется, купил новую обувку, хвастался ещё.

— Где она? Наверное, на нём.

Пока Агнис расспрашивала горничную, Гердинанд обошёл и внимательно осмотрел помещение, но, не найдя ничего интересного, начал перечитывать письмо.

Через некоторое время вернулся возница - Александр. но за секунду до того, как он вошёл:

— Шеф, сделайте злобное лицо.

По лицу Тучи было видно, что ему есть что сказать, однако злое лицо он сделал. Когда Александр вошёл, он встретил двух блюстителей, с крайне суровыми лицами, державших руки на рукоятках клинков.

— Александр сглотнул. - Чем могу быть полезен, высокие господа?

Глаза Агнис на секунду вспыхнули. - И вы нас ещё спрашиваете?! Имеете же наглость! Или вы всерьёз принимаете нас за дураков?

— Право я... я...

— Я тебя спрашиваю: ты принимаешь нас за дураков?!

— Поехали заодно и покажешь.— Нет ни в коем... — Тогда прекрати тратить наше время! Под напором, пылающего Солнца, возница побледнел, но Солнце слегка прикрыла Туча, — признание и раскаяние облегчит вашу участь, даю слово. — Я не... — Мы даже вернём вам ту вещь, которую

вы вынужденно выкинули. — Я, я в скажу, всё скажу!

Очень быстро, чтобы возница не передумал, группа доставила подозреваемого на место преступления.

— Я следил за ним, когда он и та женщина закончили разговор, я подкрался и нанёс удар ножом. Потом я побежал в ту сторону, перебрался через забор и выбросил свою новенькую обувь, обежал вокруг, сел в карету, прождал несколько часов и вызвал стражу.

Дуэт переглянулся, Агнис дала знак Фердинанду, убедившись, что канвой держит Александра, он подошёл к нахмурившемуся Солнцу.

— Шеф, он же врёт, выгораживает её.

— Это называется самооговор с той или иной целью.

— Сейчас не важно, как это называется официально, сейчас важно, что он этим занимается. И мы должны это прекратить.

— О тебе не нравится его поведение, я думал, девушки любят такие рыцарские поступки?

— А вот последнее было очень не к месту. Так или иначе, закон обязывает нас, довести расследование до конца, поговоришь с ним тихонько, случайно— О чём вы? Это невежество, а не рыцарство, она использует его. К тому же его словию рыцарственным быть не положено. — Хорошо, шеф. — А вот последнее было очень не к месту. Так или иначе, закон обязывает нас, довести расследование до конца, поговоришь с ним тихонько, случайно расскажешь о ней правду.

Группа приехала в участок, там Александра отвели в допросную. Туча и Солнце передали ему перо и чернила. - Пиши.

Подозреваемый описал свою версию событий. Фердинан перечитал её и вышел.

Агнис и Александр остались наедине. По щеке Солнышка потекла слеза. - Жалко мне тебя, зачем, ну зачем ты это делаешь?

— Я уже говорил: он оскорбил меня. Даже если я и низкого сословия, у меня есть своя гордость, я не стерпел оскорбления и...

— Жалко, очень жалко, почему такой человек, как вы, влюбился в такую девушку, и мало того, даже готов пожертвовать ради неё жизнью, в то время как она... — практически плача, говорила Агнис, она аккуратно и очень нежно взяла его за руки.

— Что, что она?

— Вы очень мужественный человек, а вот девушка, проступок которой вы берёте на себя...

Александр побледнел. - Я не беру ничью вину, это всё сделал...

— Хотя бы предо мной, будьте откровенны, даю вам слово дворянина, несмотря на то что вас она не любит, несмотря на то что она даже мизинца вашего не стоит, несмотря на то что вы у неё такой не один... — Что значит «не один»? — Ну не один вы у неё, не один, эта гадость крутит вами, а вы... Ну

не умирайте вы за неё. — Я... Я... — Вот почитайте, тут всё есть - и кинула на стол кипу писем. - Я догоню шефа, пока он ещё не отдал документ, а вы поймите — не стоит она вас! — Выкрикнув это, Солнце выскользнуло из допросной. Выдохнула, встала к окну, греясь на редких лучах солнца, приняла от опёршегося на стену Тучи, стакан. Отхлебнув, она слегка нахмурилась. - Могли бы и винца налить. — На службе не положено, довольствуйся водой. — Когда спасём человека, приглашаю вас распить винца — сестра недавно прислала хорошего. — Нет уж, не положено. — Ну вы и зануда, вот вас если, Его Величество, выпить пригласит, вы тоже откажете? — Его величеству попробуй откажи. — Ну мне же отказываете. — Вы не королевского рода. — Тоже родовита.

— На все эти знакомства, из-за того что человек родовитый, полагаться нельзя. В самый худший час такой человек вас покинет. — Теперь обидно мне. — Допивай и идём, посмотрим, разговорила ли ты его. — А вы во мне сомневаетесь?

Фердинанд молча направился к допросной.

— Отвечайте!

— Помни о субординации.

Цыкнув, Агнис залпом допила воду и поставила стакан на окно.

Войдя в допросную, дуэт уселся на прежние места. Фердинанд смотрел очень хмуро, по крайней мере, пытался. Агнис смотрела на него с надеждой и огнём в глазах, - говори-

те, прошу вас.

Секунду помявшись, Александр начал:

— Я любил госпожу Маарику. Познакомились мы случайно, вели переписку, встречались. Не помню, когда я стал ей одержим.

— В тот злополучный день мне показалось странным, что госпожи долго нет. Я пошёл на её поиски, увидел её, его... Она плакала, ухватилась за меня, что-то говорила, честно, плохо помню. Тогда я принял решение — постараться отгородить её от этого, в худшем случае пусть обвинят меня.

Когда я сказал об этом, она быстро придумала план: что делать, что говорить. Я нашагал следов, якобы кто-то подкрался к нему сзади, якобы нанесли удар в сердце. Выкинул новую обувь, чтобы оставить ложный след.

— Вы выкинули бокал?

— Какой бокал? — Вы вонзили нож в сердце?

— Они ведь не договорились, и она в гневе вонзила ему в сердце клинок. По крайней мере, она так сказала.

— Понятно. Пока вы побудете здесь, можете рассчитывать на скорое освобождение, однако предупрежу: ваш нынешний господин всё узнает, действуйте исходя из этого.

— Да, благодарю.

— Подтвердите всё, что сказали, пред богом и его величеством.

— Даю слово. В конце концов, у меня тоже есть гордость. Дуэт покинул Александра, того перевели в камеру, а они

пошли допрашивать Маарику.

— Она признается?

— Вряд ли. Но попытаться получить признание мы обязаны.

Дуэт вызвал в другую допросную подозреваемую Маарику.

— Дорогой господин, я рада вас видеть. Наверное, вы хотите рассказать, когда меня отпустят?

— Отпустят вас теперь разве что на плаху.

— Дорогой, прошу вас, не пугайте меня. Я же и сознания лишиться могу. Благо у меня стальные нервы. — Вы обвиняетесь в убийстве Альдарпа Роурла.

— Помилуй меня море, я это уже слышала. Однако в прошлый раз, когда мы об этом говорили, вы продолжили расследование. Умоляю вас: то, что случай сложный, не означает, что нужно валить всё на единственного подозреваемого! — Последние слова были до боли в ушах громкими.

— Ваш подставной вариант не сработал. Сейчас единственное, что может спасти вашу жизнь — это раскаяние.

— Я не умру, пострадаю, но убить меня не выйдет.

— Он был дворянин, а вы...

— Мой гордый род начался с меня.

Фердинанд с минуту помолчал: — Меня, нас это уже не касается, это будет решать суд.

— Решит, и решит в мою пользу, кто Его Величеству полезней: мертвец или покаявшийся аристократ, что платит

казне, как три таких.

— Ладно, признания от тебя не дождёшься.

— Я не виновна, не стыдно вам судить невинных?

— Но у меня лично остался один вопрос: зачем вы выкинули бокал, да ещё так близко, и ровно напротив ботинок?

За весь разговор, если не за всё их краткое знакомство, Маарика показала удивление, но уже через секунду взяла себя в руки. И отвернулась, кажется, не намереваясь продолжать беседу.

Фердинанд пожал плечами и покинул её, вслед за ним вышло хмурящееся Солнце.

— Её «гордый» род. Будет забавно посмотреть на неё, когда бумажек, подтверждающие эту «гордость», не станет...

— Остынь, это не законно, не заставляй меня расследовать твоё дело.

— Ей положена смерть!

— Закон так не посчитает.

— Значит, закон не справедлив. Мы же блюстители справедливости, и должны помогать ей свершаться.

Мы блюстители закона, и наша обязанность - следить за его исполнением.

— Но разве вам нравится такой исход? — Нет, давно надо принять закон, который бы не позволял аристократии прятаться от него.

— Согласна, а то слишком уж много развелось этой липовой аристократии, пусть сначала настоящим ратным делом

докажут, что достойны иметь наши привилегии.

Туча молча косо глянула на Солнце, хмыкнула, и они отправились по своим делам. На этом дуэт разошёлся, каждый отправился по своим делам. ***

Из Императорского Суда: «... В связи с недостатком доказательной базы, недостоверностью свидетельств и отсутствием обвинения со стороны Йорха Роурла, верного подданного Его Императорского Величества, Маарика Лейно, верная подданная Его Императорского Величества, освобождена из-под стражи.

Связей и сговора между Маарикой Лейно и Йорхом Роурлом не обнаружено.

Расследование смерти Альдарпа Роурла, верного подданного Его Императорского Величества, продолжить».

Глава 2

В кабинете Фердинанда Эрнеста происходило страшное.

— Не ложи на стол вечный огонь, если в него попадут документы...

— Шеф, у вас слишком темно, это вредно для глаз.

— Если тебя это беспокоит, ограничься светильником, не надо мне сюда огня.

— Шеф, магический свет дороже вечного огня.

— А тебе важно?

— Главное это то, что у вас зябко, как в склепе.

— Если тебе зябко, возвращайся в свой тёплый дом, это рабочее место.

— Рабочее место, за редким исключением, должно быть безопасным. Статуты не просто так написаны.

— На наши рабочие места статутов нет. Агнис Оливарес нахмурилась, - не заставляйте, делать что-нибудь с отсутствием таких статутов. Просто дайте мне более-менее обустроить это место.

— Мальки со свету сживают.

Солнце упёрло руки в боки, - Агнис Оливарес, не какой-то там малёк...

— Одно дело, в котором ты хорошо себя проявила, не придаёт тебе значимости, ты всё ещё малёк, вон пачка бумаг, заполняй по форме.

— Есть, шеф. - Пробубнило Солнце.

Когда Агнис села за бумаги, и в кабинет ворвался Шторм

— Карл Ньюпорт: — У нас...

— Труп, криминал, кони, — прервал его дуэт.

Агнис выскочила из-за стола, - Куда ехать?

Таверка «Алый Конь» — убит Иоган по кличке Лютый, член гильдии Плотников. В деле лучше разобраться как можно быстрее, пока гильдия не спохватилась, их вмешательство ничем хорошим не закончится.

Фердинанд, обычно сгорбленный, выпрямившись, встал из-за стола. Накинул свой потрёпанный плащ, собирался передать Солнцу второй, но она показала руками крест.

Туча пожал плечами, нацепил шпагу и направился к конюшням.

Шторм шёл рядом с дуэтом, - Прошу вас поторопиться, пока в это дело не влезли все кому не лень.

Дойдя до конюшен, Фердинанд собирался влезть в карету, но был прерван Солнцем. - Шеф, поедем на моей?

Секунду подумав, Фердинанд покачал головой, - приехать на твоей, всё равно, что на огненной колеснице.

— Приехать на карете сыскного отдела не лучше.

— Не лучше, но и пешком не пойдём.

— Если не лучше, давайте поедем на моей.

— Почему тебе так этого хочется?

Агнис отвела взгляд. - Она утеплена.

Фердинанд вздохнул, - ладно, поедем на твоей.

Забравшись в карету, Туча тут же почувствовал разницу: по-настоящему мягкое сидение, внутри теплее, чем снаружи, на тёплом камне вмонтированном в карету поддерживался чай.

На отдельном сиденье сидела служанка. - Выйдите, мне нужно подготовить госпожу, мужчине даже рядом быть не положено, - продекламировала служанка, вытолкнув Фердинанда за дверь.

— Спасибо, Мартина, - Агнис улыбнулась до ушей. - Подождите чуть-чуть, шеф, мне нужно навести марафет. - Хлопнула дверь кареты, задернула штору.

Фердинанд остался один, не считая лошадей, было, конечно, не холодно, но отнюдь и не тепло. Из кареты послышался звук вскипающей воды.

Через минуту Мартина объявила, - Агнис Оливарес дозволяет доброму Неер, Фердинанду Эрнесту войти.

— Шеф, простите за эту заминку. Мартина, налей нам чаю. - Агнис Оливарес слегка похорошела, по крайней мере, на ней был одет блестящий, новенький, утеплённый плащ.

Хлопнула дверь, возница хлыстнул лошадей.

Мартина налила Фердинанду чашечку чая — вода практически не шевелилась. Агнис с ожиданием в глазах смотрела на Тучу.

— Благодарю вас, Мартина, - произнёс Фердинанд.

Агнис начала буквально «давить» на него взглядом. Он игнорировал взгляд Агнис, которая, кажется, слегка придвинулась.

Колёса стучали по мостовой.

— Шеф, когда девушка сменила наряд, нужно сказать, что она хорошо выглядит, или что он ей к лицу.

— А юному блюстителю нужно сказать, чтобы не таскал в городе такое, иначе этот плащ очень скоро превратится из абсолютно нового в старый.

Агнис вздёрнула бровь.

Карета остановилась, заморосил дождик.

Таверна «Алый Конь», одна из многих в городе, сейчас вокруг неё сгрудилась толпа, стремившаяся ввалиться внутрь, поглазеть.

Дуэт прошёл через неё как нож сквозь масло. В дверях стояла хозяйка — сразу видно, женщина видная.

— Ваш благородие, никого не впускали и не выпускали.

— Вы молодец, где стража?

— Дежурит у окон и запасного выхода, говорят, их слишком мало, отправили за подкреплением тех, кто дежурил на входе. А вон, кажется, и они.

Сквозь толпу прошла стража в составе семи человек. Увидев дуэт, отряд отдал честь.

Фердинанд осмотрел новоприбывших:

— Кто командир?

Один из стражников вышел вперёд:

— Нас возглавляет, старший лейтенант Ян. Сейчас он должен быть внутри.

Хозяйка кивнула, - за мной, пожалуйста.

Хозяйка отвела дуэт в небольшую каморку. На входе дежурил командир Ян. Высокий, светловолосый, широкий в плечах, он внимательно осмотрел обоих и по очереди поклонился. При этом поклон для Агнис был ниже, чем для Фердинанда.

— Я верный подданный его Императорского Величества, старший лейтенант Ян. Всячески буду помогать вам в этом деле.

Туча вышел вперёд, - я Фердинанд из сыскного отдела, принимаю это дело. Сначала мы осмотрим тело, потом опрос. Подготовьте для нас одну пустую комнату.

— Так точно. - Старший Лейтенант отдал честь и отправился решать вопрос.

Дуэт принялся осматривать место преступления. Это была маленькая каморка, в которой хранилась всякая хозяйственная мелочь. В дальнем углу лежало тело. Иоган Лютый был мужчиной крепким, но не высоким, руки в мозолях, одежда простецкая, вспоротая в районе живота, вместе с животом. Всё было в крови и прочем. Лица хозяйки и Агнис практически побелели. Хозяйка окликнула и не поморщившегося Фердинанда, - Господин, когда можно будет убраться

хотя бы его? — указала она на труп.

Фердинанд зыркнул глазами, но всё-таки вызвал из своего кольца фамильяра в виде вороны, -- «Свет» - создав для себя небольшой источник освещения. Туча черкнул пару строк, привязал к фамильяру и отправил в мертвецкую.

Хозяйка отступила на пару шагов, и побелела ещё больше.

— Агнис осмотри комнату и снаружи. Хозяйка, пожалуйста, осмотрите, чтобы моё письмо нормально покинуло таверну.

— С вашего позволения, господин.

Когда хозяйка вышла, Фердинанд подошёл к двери, начертил символ «Тишина», нашёл какое-то ведро, проверил, что в нём ничего не было, и отдал согнувшейся в три погибели Агнис. И на языке магии сказал - «Тишина», она повисла в камерке, и он наконец вернулся к работе.

Туча очертил и осмотрел тело, обыскал личные вещи: нож для дерева, несколько монет.

Тем временем замученная Агнис доковыляла до Фердинанда и выхватила из его руки бурдюк с водой, прополоскала рот, горло, и, сделала пару глотков, вернула бурдюк, сделала глубокий вдох и выдох.

— Итак, шеф, что думаете?

— Странно, что нам ещё не засвидетельствовали крики, умер он точно не мгновенно.

— «Тишина»?

— Возможно, или, в худшем случае, тут покрывают убий-

цу, но мы это выясним во время допроса. Была ли применена «Тишина» ранее мы уже не узнаем.

— Простите.

— Пробубнило Солнце, опустив голову.

— Уже ничего не поделаешь, приступай уже к работе, сегодня труп можешь не трогать.

— Спасибо, шеф.

Дуэт быстро произвёл осмотр; в камерке нашлись следы борьбы: разбитые горшки, порезы ножом по дереву, вещи явно разбросаны.

— Шеф, что у вас?

— Его убили 3-4 часа назад. Ритуальным ножом, видимо, это культ Меркурия

— Как поняли?

— По характерному ранению - это так называемое «злое оружие», но такие кинжалы делают только культы. По другим, более мелким признакам, видно, что это Меркурий.

— Каким?

— Перечитай учебник по оружию в религии, полезно будет.

«Солнце» фыркнуло, - однако Меркурий вовсе не кровавый бог.

— Бывали и такие ответвления.

— На ритуальное убийство не похоже.

— Не похоже, но всё же последователя культа Меркурия

поискать надо.

— И всё же я этого не понимаю, не понимаю, есть же нормальная вера, а они молятся своим маленьким божкам.

— Оставь вопрос религии, наше дело — человек убит.

— Наше дело также выяснить мотив, если он религиозный — церковь встанет на дыбы, это может привести к жертвам.

— Это дело короля, и ближайших приближённых.

— В том числе моей семьи.

— Сочувствую. Но что ты хочешь?

— Если мотив приведёт к большим жертвам, лучше его скрыть.

— Это, во-первых, не законно, во-вторых, если власть предержавшим надо будет скрыть что-нибудь, они скроют.

— Это правильно, не будет погромов.

— Нет, но, по крайней мере, сперва разберёмся. Ответ по форме.

— Так точно.

Дуэт поднялся на второй этаж, где им выделили комнату для допросов. Каморка была небольшой: кровать, тряпочка. Туча устало вздохнул, Солнце скривилось.

— Неуважительно, могла бы выделить место и получше, есть ощущение, что нас блохи загрызут до окончания расследования.

— Непрактично, тебе вести стенограмму, придётся тебе согнуться в три погибели над этой тумбой.

Солнце сглотнуло. - Шеф, может...

— Без может, будь добра, продемонстрируй мне владение магией, мне нужна «Тишина».

Агнис влила силу в чёрное кольцо с чёрным ониксом — кольцо студентов академии, и медленно, тщательно вычерчивая каждый символ, создала область, из которой ни звука не выйдёт.

— Медленно, но приемлемо.

Агнис прожгла Тучу глазами, он лишь пожал плечами, вышел за дверь, нашёл глазами хозяйку: — Три стула нам сюда. Ян, отрядите нам человека и заводите людей по одному, начиная с хозяйки.

Фердинанд вернулся в комнатку, там его ожидала Агнис.

- Шеф, подвиньте, пожалуйста, тумбу.

— Ты можешь сама.

— Но вы же мужчина и джентльмен.

Фердинанд вздохнул, но всё же тумбу отодвинул. — Клинок хоть настоящий?

— Один из лучших, даже зачарован.

— А обращаться ты с ним умеешь?

— Разумеется, демонстрация нужна?

— Как закончим, я на самом деле давно не упражнялся, надо взять за правило, всё же твоя помощь с документами позволила мне выкроить пару десятков минут.

— Я экономлю вам, по меньшей мере, час.

— А сколько времени я трачу на то, чтобы привести то, что ты сделала, в порядок?

Агнис собиралась было что-то возразить, но подумала секунду и продолжила, - я стану лучше, но переставать брать чужую работу.

— Это будет невозможно нормально прочесть.

— Это не наша проблема, это проблема старшего, или того, кто над старшим, наша задача делать хорошо свою работу, как вообще вышло, что вы заполняете документы за весь отдел?

— Я видел, с какими ошибками документы заполняются, и мне было плохо от этого.

Солнце собиралось что-то сказать, но в дверь постучали.

— Войдите, — крикнула Агнис.

— Мы в «Тишине», сходи, открой.

Агнис хлопнула в ладоши, - точно, - и открыла дверь, - в помещение вошла хозяйка с ней служанка, которая несла три стула.

Один стул — спиной к двери, для допрашиваемого; второй — перед ним, для Грозовой Тучи; и последний — возле тумбочки, для Агнис, которая вела стенограмму допроса. Закрывая собой дверь, стоял стражник.

Хозяйка заведения аккуратно присела на место допрашиваемой.

— Мисс София, вы не волнуйтесь, вы молодец. Всё сделано правильно. Я хочу задать вам несколько вопросов о местном контингенте.

— Мои знания — ваши.

— Что скажете о покойном?

— Дебошир, пьяница, что было неплохо для меня, похабник, в общем, контингент уровня хуже, чем средний. К девушкам приставал, с мужчинами дрался.

— С кем последнее время пересекался?

— Вчера он подрался со старым Йоханом, разошлись без стражи. Потом он приставал к моей официантке, Люси но она — милейшая девушка, мухи не обидит, живет тут же, как и остальные всегда под моим присмотром.

— Это уж нам решать. Кого ещё?

— Кажется, ему понравилась паломница.

— Какая паломница?

— Урсула, она шла через всю страну, в какое-то святое место на западе.

— Какое же место на западе?

— Прошу прощения, я не интересовалась.

— А вы сами к какой вере относитесь? Говорите без опаски, этот вопрос вам никак не повредит.

— К истинной вере, разумеется, и, если есть такая необходимость, заявлю об этом всем и каждому.

— А паломница все ритуалы выполняет?

— Да, господин.

— А что скажите про вашу официантку?

— Люси родилась и выросла в этом городе, она вместе со всеми посещает церковь, ни разу она не пропустила молитвы, в пост она ведёт себя лучше всех, она набожнее многих богословов, священников и священниц. Фердинанд взмахнул рукой, - вы свободны, пока.

— С вашего позволения, господин, — София поклонилась и вышла из комнаты.

Туча глянул на стражника, - найди нам паломницу. Страж поклонился и вышел, Агнис оторвалась от бумаг, - Шеф, можно мне?

Фердинанд прошиб её хмурым, жёстким взглядом, Солнце не дрогнула. Туча усмехнулся, - прояви себя, юный блюститель.

Солнце выпрыгнуло из-за тумбочки, на её место, согнувшись в три погибели, так же, как обычно, сел один, пристро-

ился Фердинанд.

В комнатку вошла достаточно крупная девушка, жилистые руки в мозолях, сразу видно, что достаточно мускулиста, на шее висела цепочка, а на цепочке круг мира - символ религии.

Солнце нахмурилась, - присаживайтесь.

Паломница уверенно села, не вздрогнув под взглядами дуэта сотрудников сыскного отдела.

— Назовите своё полное имя и род занятий.

— Урсула, фамилии не имею, повариха.

— Место жительства?

— Кохем.

— Как оказались здесь?

— Отправилась в паломничество, иду на запад к святым местам.

— В одиночку?

— Я двигалась с небольшим торговым караваном и отправлюсь с ними дальше...

— Это сейчас решать не вам. Куда конкретно направляетесь?! – прервала её Солнце.

— Я не виновна! - вскрикнула Урсула.

— Отвечайте на вопрос.

— В Па-ру-сни-цк, — еле выговорила Урсула название на другом языке.

Агнис задумалась, начала вспоминать карты — крупных городов с таким названием не было. Правда, был один горо-

док в дикой стране на востоке.

— Голос Агнис заледенел, - в той стране иная вера, и по-давно нет наших святынь.

Урсула вздрогнула, съёжилась, - Вера одна, и там есть святыня, то, что вам не по нраву различия, к делу не относится.

Агнис схватилась за рукоять клинка. Урсула вжалась в стул.

— Как зовут главу того каравана, с которым вы путешествуете?

— Марк Цепишье.

— Чем вы занимались три-четыре часа назад?

— Я была у себя, мне принесли еды, потом — молитва.

— Свидетели этому есть?

— Официантка приносила мне еду.

— Почему вы ели не в общем зале?

— Я не хотела встречаться с одним весьма мерзким человеком.

— С кем именно?

— Не знаю, какой-то местный пьяница, проходу мне не давал.

— Можете идти, города до окончания следствия не поки-

дать.

Урсула, слегка трясаясь, вышла из комнаты. Туча встал со стула. - Отпусти клинок, напугаешь свидетеля.

Агнис слегка удивилась, самой себе, рука чуть болела от силы хвата.

— И помни в этой стране, с позволения его величества, граждане вольны молиться тому, кому пожелают, и пред законом нет различия, какому богу молишься.

Отчитанное Солнце чуть не вспыхнуло, но, не найдя что сказать, поникла.

— Выше голову, пред допрашиваемым ты должна выглядеть уверенно.

Агнис глубоко вздохнула, выдохнула и засияла, -да, пред сословием низким должно быть нам с высоко поднятой головой.

Фердинанд вновь ссутулился над пером с чернилами, в дверь постучали.

Солнце громко провозгласила. - Входите!

Ввели девчущку, чуть младше Агнис. Она практически тряслась, лицо, будто побелили.

Агнис ласково улыбнулась,- присаживайся, вот, выпей немного. - Солнце отстегнула от пояса фляжку с «Солнечным» вином и протянула девчущке, та неуверенно открыла фляжку, приняхалась, отпила и улыбнулась. От этой улыбки, казалось, могли расцвести цветы.

Фердинанд недовольно постучал пальцами по столу.

Солнце мысленно отмахнулась. - Назови себя.

— Я Люсинда, фамилии не имею.

— Вы знаете, зачем вы тут?

— Из-за убитого, почему же ещё?

— Ну, тут вы, конечно, правы. Чем вы занимались три-четыре часа назад?

— Зачем вы спрашиваете? Я-я не виновата, ничего не делала.

Агнис мягко улыбнулась, - ничего подобного, может, ты что-нибудь слышала?

— Я... я..., — на секунду или две Мышка ушла в себя,

— да, точно, я стирала, и постельное бельё на завтра.

— Вы что-нибудь слышали или видели, попытайтесь вспомнить.

— Нет, ничего подобного не припоминаю.

— В каких вы отношениях были с усопшим?

Люси вся сжалась, - я его ненавижу.

Солнце сжала руку в кулак, - за что ненавидите?

Мышка вздрогнула. - Он на прошлой неделе меня в кладовку затащить пытался, меня хозяйка отбила, хвала богам.

— Каким богам? — голос Агнис заледенел.

— Всем богам, какие есть.

— Есть лишь один, и символ его висит у вас на шее. Или я не права?

Мышка, кажется, вжалась в стул ещё больше, - Р-разумеется, п-прошу не кричите на меня, я — верная последовательница нашей веры, каждый подтвердит.

— Да, мы наслышаны об этом. Когда вы последний раз видели убитого?

— Уже темнело, и у них заканчивалась работа. Точное время сказать сложно, как он пришёл, я поменялась с коллегой.

— Ваши слова могут подтвердить?

— Мои коллеги и хозяйка.

Солнце махнула рукой, - идите, пока.

Мышка выскочила наружу. Туча встал и махнул рукой — стражник, охранявший комнату, вышел.

— Теряешь терпение?

— Нет, шеф, просто формулировка была странной, и я надавила.

— Даже если она верует в Меркурия это не является поводом для ареста.

— Но этот повод достаточен для обыска.

— Даже если она верует в Меркурия, как ты это докажешь?

Солнце чуть задумалась. — На самом деле, для её обыска мне хватит и текущих подозрений.

— Может быть, но ты думаешь, она смогла бы себя защитить? Порядок в комнате свидетельствует о немаленькой схватке, а она в порядке, будто никогда ни в чём подобном не участвовала.

— В ком божий дух, в том великая сила, — эти слова Агнис произнесла с неким благоговением, но через секунду одёрнула саму себя. — Хотя и вряд ли поклонение этому может что-то дать, но отрицать этого полностью не стоит.

— Тогда более подозрительна Урсула.

— Это правда.

— Что скажешь, юный блюститель?

— Нужно проверить алиби обоих, узнать, с кем пришёл убитый — не один же он пришёл.

Фердинанд слегка улыбнулся: — Идём, прикажем кому-нибудь привести сюда мисс Софию.

Туча выглянул из-за двери, рядом стоял стражник, - найди, мне хозяйку.

Стражник отдал честь и отправился выполнять приказ. Через пару минут София вернулась в комнату. — Господин?

— Подскажите, убитый пришёл один?

— Нет, с ним пришли ещё двое, разумеется, они здесь.

— Ещё расспросите ваших рабочих, паломница сказала, что не выходила из комнаты, узнайте, так ли это. И ваша Люси якобы стирала в момент убийства, спросите об этом. Если не уверены в честности подчинённых направьте их к нам. И укажите стражнику на тех двоих, пусть приведёт.

— Да, господин.

Через несколько минут в кабинет зашли двое — два простых, прямых, как гвозди, мужика. Поочередно допросив обоих, было выяснено следующее:

— Группа пришла сразу после работы.

— Через пару кружек Иоган чуть повеселел и куда-то

ушёл. Потом двери перекрыли.

— Оба думали, что его просто отвергли, и тот в расстроенных чувствах ушёл, не попросившись.

Кроме этого, Гвозди больше ничего сказать не смогли. После того как их вывели, вошла София.

— Мои люди утверждают, что наша постоялица не покидала комнаты. — Хозяйка собиралась сказать что-то ещё, но потом сама себе прикусила губу.

Туча грозно посмотрел на неё, от его голоса кровь могла застынуть в жилах. -- Говорите!

София сжала руки, - мои рабочие говорят, что Люси сменила одежду. Её некоторое время до того никто не видел. Потом она поменялась работой с другим человеком.

Фердинанд проверил, хорошо ли выходит из ножен клинок, - где Люси?

— На кухне.

— Проводите нас в ту комнату, где она проживает.

— Позвать её и соседку?

— Нет. Сначала я осмотрю комнату. Проведите меня.

Агнис проверила, хорошо ли ходит клинок. - Шеф, каково будет её наказание?

Туча цыкнул, - учи матчасть, если это была необходимая оборона — выплатит небольшой штраф родственникам и в казну. В обратном случае — смертная казнь. - На секунду Туча задумался: - Это если никто не влезет, если всё будет по закону.

Агнис прикусила губу, даже побелела, - мне не хорошо Шеф, идите вперёд.

Он внимательно осмотрел её, мягко улыбнулся. — Я пойду и осматрю её комнату, станет лучше приходи.

Туча с стражей отправился в комнату, как только Солнце перестала слышать их шаги, она выскользнула из комнаты, и принялась искать Мышку.

Агнис с лёгкостью нашла Люси, кажется, она была сосредоточена на работе, но интуиция Солнца говорила о том, что в глубине души Мышка напугана.

— Свидетель, Люсинда, вы сейчас идёте со мной.

Мышка вздрогнула, сжала руки в кулаки, кивнула.

— Идите впереди, в ту самую каморку.

Пусть и практически лишившись чувств Люси дошагала, Агнис прикрыла дверь.

— Говорите тихо! - С нажимом, пусть и вполголоса, приказала Агнис.

— Я не-не-понимаю, что вы от меня хотите. Я к этому не причастна!

Агнис покачала головой, - это хорошо, тогда мой Шеф ничего не найдёт в ваших вещах.

Мышь побледнела.

— Видимо, всё же что-то да найдёт. Расскажите, как всё было, и я, может быть, помогу вам.

Слово «Тишина» слетело с губ Мышки. Она полезла за

пазуху — в её руке блеснула сталь.

Агнис покачала головой, - прибереи, рискнёшь — живой из гостиницы не выйдешь. Моя смерть лишь ухудшит твою участь, знаешь, за нападение на знать положено четвертование, может повезёт и будет утопление, но вы ещё можете этого избежать. Просто говорите честно.

Люси выронила кинжал, - я... я... А что ещё, я должна была делать! Он подкрался сзади и буквально метнул меня сюда. Навалился на меня! Я не хотела, и не понимаю, как это случилось. Просто он был при мне, и... и...

Солнце присело рядом с ней, аккуратно и нежно взяла Мышку за руку, улыбнулась, развеивая всё плохое, что окружило девушку.

— Всё будет хорошо, как бы сказал мой Шеф: «Кто для спасения своего тела, своей жизни противопоставляет защиту, при которой убивает нападающего, тот ни перед кем не отвечает».

— Но-но-но... я не созналась!

— Вы испугались, но Господь наставил вас на путь истинный. Вы сознались сестре по вере, а что до кинжала — предположим, его оставил остановившийся путник, когда, уходил, забыл его — вы просто подумали, что он будет полезен в хозяйстве. Есть у вас что-нибудь ещё, что может свидетельствовать против вас?

— В комнате — сборник молитв.

— Где?

— В стене, я сделала там небольшой тайничок.

— Шумит?

— Н-нет, я сделала его достаточно хорошо.

— Где именно в стене?

— Третья доска от оголовья, если надавить — рука окажется в небольшой полости.

— Хорошо, идём, ты во всём признаешься, надо будет спрятать их отсюда из комнаты. — Агнис подняла кинжал и начала подталкивать Мышку вперёд.

Введя виновницу в комнату, Солнце провозгласила, - она призналась и хочет показать, как всё было!

Хозяйка побледнела. Фердинанд, простукавший стену, хмыкнул — рядом с ним был верный фамильяр, что сейчас был псом. Старший лейтенант Ян кивнул.

— Хорошо, сейчас закончу, и мы её слушаем.

Агнис удивлённо моргнула, но бодро продолжила, - Шеф, прошу вас, осмотрите нож — то или не то?

Фердинанд недовольно выхватил нож, внимательно

осмотрел, - да, это, должно быть, оно — припишем к уликам. Всё?

— Ей сложно говорить об этом, она дрожит, как осиновый лист, обыск можно продолжить и позже.

— С чего вдруг?

— Сейчас она более-менее в трезвом уме, но будет ли она, такой же через пару минут?

Фердинанд собирался что-то сказать, но...

— Прошу вас, господин, давайте быстрее закончим всё, для чего Люси здесь нужна, прошу вас, не мучайте её и меня!

— Слезно умоляла София.

Туча удивлённо посмотрел на неё, потом поймал на себе взгляд стражи, и в нём читалось что-то недоброе. Потом взглянул на побелевшую и трясущуюся Мышку.

— Законом порядок ведения расследования не установлен. Лейтенант, проводите подозреваемую в ту каморку, слушаем её.

Последней из комнаты выходила Агнис, она ловко вытащила сборник молитв и на выходе из комнаты собиралась сунуть его куда-то за пояс, но...

— Что это у тебя? — сильная рука Грозовой Тучи схватила запястье Агнис.

Также на них смотрел Ян, собираясь что-то сделать.

— Это лишь мой дневник, я собиралась черкануть пару строк.

— Что-то я не замечал этого за тобой до этого.

— Я... это личное, вы и не должны были знать.

— Дай глянуть, страницу можешь выбрать сама, и это приказ.

Агнис открывала и закрывала рот, как рыба, но тут...

— Господин, извините, но это личный дневник дамы, и то, что вы хотите сделать, не достойно истинного heer и...

Фердинанд практически заморозил взглядом старшего лейтенанта, тот резко замолчал, отступив на шаг.

Правда, через секунду взгляд стал мягче, по лицу расплылась улыбка. — Идёмте.

Ещё час или около того дуэт провозился в гостинице, после дуэт доставил Мышку в темницу, дожидаться суда. Покинув это мрачное место, дуэт вернулся в участок. Солнце заварила чай. Фердинанд вернулся к перу.

— Это не для тебя, искренне советую тебе закончить играть в эти игрушки.

Агнис вздрогнула.

— Ты себя вымотаешь, морально искалечишь.

Солнце грустно улыбнулась, - знаю, и понимаю, что не подхожу. Но я должна это сделать.

Туча вздохнул: — Почему?

— Не ваше дело, говорить не хочу и не буду.

Минуту дуэт сверлил друг друга взглядом. Но в конце концов Солнце склонила голову: — Простите меня, вам будет со мной сложно.

— Да, будет сложно, и я, пожалуй, соберу документы,

необходимые для твоего устранения.

— Вы в своём праве, — Солнце улыбнулось, — однако прошу учесть, что вы, вероятно, единственный следователь, что так суров и так строго относится к закону.

Фердинанд ласково улыбнулся. Агнис радостно поднялась, - Шеф, кажется, работу мы на сегодня закончили, пойдёмте, отдохнём.

Фердинанд не обратил на неё внимание и начал собирать со всей комнаты документы.

— Ш-шеф.

С ласковой улыбкой Туча свалил перед бледнеющим Солнцем гору бумаг.

— Шеф, давайте будем рациональны, тут на много дней.

— Пока не закончишь, никуда не отпущу.

Агнис чуть затушевалась, но потом ей в голову пришла идея, - Это явно превышает объём работы, который можно мне доверить согласно статутам.

— В статутах сказано, что, если студент наказан, объём работы может быть серьёзно увеличен.

— Это не справедливо, за что я наказана?

— Неужели совсем догадок нет?

— У вас нет доброкачественных доказательств моей вины.

— На службе употребление хмельных, горячительных напитков строго запрещено, ты наказана за это.

Агнис закрыла лицо руками.

Следующие несколько дней, несмотря на все проблемы, с этим связанные, Грозовая Туча не давал Солнцу воли; когда же та наконец закончила — ей разрешили два дня отдыха.

***

Из Императорского Суда: «Люсинда, Верная подданная Его Императорского Величества Люсинда из Бравана, именем Его Императорского Величества Оправдана.

Прошение о повторном рассмотрении дела, инициированное гильдией Платников, отклонено».